

Материалы к биографиям ученых и инженеров

Ю. Я. СОЛОВЬЕВ

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ТИХОМИРОВ — ИНЖЕНЕР-ГЕОЛОГ,
ЛЕТЧИК-ШТУРМАН, ПАТРИАРХ ИСТОРИИ ГЕОЛОГИИ*

Журналисты 50—70-х гг. писали о нем как о человеке, покорившем мрак [1—6]. Единственный раз, в связи с 45-летием победы СССР в Великой Отечественной войне, он сам поведал о том, как воевал на Ленинградском фронте [7]. Через три с лишним года после этого Владимира Владимировича не стало: 13 января 1994 г. он скончался в Москве и с почестями похоронен на Троекуровском кладбище. Автор настоящего очерка больше, чем кто-либо другой работал с В. В. Тихомировым в Комиссии по геологической изученности СССР, Геологическом институте АН СССР и Государственном геологическом музее им. В. И. Вернадского РАН. Почти сорокалетнее общение с человеком необыкновенной судьбы дает право как можно объективнее рассказать о его героическом жизненном пути.

В. В. Тихомиров родился в Петрограде 25 октября 1915 г. в семье преподавателя, впоследствии профессора физической химии, заслуженного деятеля науки Азербайджанской ССР. Окончив в 1938 г. с отличием геолого-разведочный факультет Индустриального института в Баку, он начал трудовой путь сначала инженером-геологом, а затем начальником геолого-съемочных и геолого-поисковых партий в Азербайджанском геологическом управлении. Он выполнял задания по подсчетам промышленных запасов Карагалукского месторождения гипса, занимался поисками горючих сланцев на северо-востоке Кавказа, изучал бентонитовые глины Кабристана, определял возможности разработки ртути на Хпекском и Казардикамском месторождениях киновари, проводил геологическое картирование отдельных районов Закавказья. В ходе исследований на территории Малого Кавказа постепенно собирали материал для кандидатской диссертации.

Весной 1939 г. командирам запаса, имеющим высшее образование, было разрешено переводиться на летную военную специальность. Владимир Владимирович хотел, если уж случится война, нанести как можно больший урон агрессору и по этой причине подал заявление в райвоенкомат с просьбой включить его в группу желающих овладеть летным делом. В Арамавире за два месяца напряженной учебы он прошел штурманскую подготовку и освоил бомбометание, летая на тяжелых 4-моторных самолетах ТБ-3 конструкции А. Н. Туполева и на легкокрылых бипланах У-2 (точнее По-2) конструкции Н. Н. Поликарпова. После приобретения необходимых навыков за 20 летных часов и прохождения испытаний комиссия присвоила молодому инженеру-геологу звание младшего лейтенанта по специальности «летчик-наблюдатель», что соответствовало штурману начальной квалификации. В апреле 1940 г. В. В. Тихомиров стал членом КПСС.

Летом 1941 г. он работал начальником геолого-съемочной партии, которая занималась картированием в двухсоттысячном масштабе Конакендского района, расположенного в высокогорной местности Главного Кавказского хребта. Здесь вечером 22 июня 1941 г. было получено сообщение о начале Великой Отечественной войны. Согласно приказу Верховного Главнокомандующего геологов, обеспечивающих тяжелую промышленность минеральным сырьем, на фронт не брали, а бронировали. За работу, выполненную в течение 11 месяцев с начала войны, В. В. Тихомиров был удостоен медалей «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

На неоднократных заявлениях и рапортах Владимира Владимировича в районный, городской и республиканский военкоматы об отправке его в действующую армию всякий раз ставилась резолюция — «отказать». И только заявление в ЦК КП Азербайджана возымело действие. В конце мая 1942 г. он, будучи с марта секретарем партийной организации «Азгеолупраления», направлялся для специальной подготовки в Саратов, где находилось эвакуированное из Смоленска военно-политическое авиационное училище. В августе того же года В. В. Тихомиров был отобран в группу для ускоренного обучения на курсах слушателей воздушного факультета

* Фотографии предоставлены фототекой сектора истории геологии Государственного геологического музея им. В. И. Вернадского РАН.

при Военно-политической академии им. В. И. Ленина, которая тогда находилась в г. Белебей (Башкирия). После сдачи экзаменов в октябре 1942 г. его направили в Москву, а оттуда через три месяца он получил назначение на Ленинградский фронт в 13-ю Воздушную армию, в расположение 22-ой отдельной авиаэскадрильи связи (ОАЭС) на должность заместителя командира по политику-воспитательной работе. Эскадрилья была укомплектована низколетающими знаменитыми У-2, имевшими скорость до 120 км/ч, предназначеными не только для оперативной связи, но и в основном для выполнения функций ночных бомбардировщиков, которые с высоты 500—700 м предельно точно поражали цели. Не случайно, за один такой сбитый самолет в германской армии полагался «Железный крест», в то время как для получения этой же награды требовалось уничтожить не менее трех истребителей или скоростных бомбардировщиков. С февраля 1943 г. летчик-штурман В. В. Тихомиров участвовал в ночных боевых вылетах под осажденный Ленинград. Бомбардировка объектов на передовой линии фронта осуществлялась по карте с помощью компаса без радиосвязи. Кроме того, в ненастные дни с низкой облачностью, по требованию командования, самолеты По-2 барражировали на малой высоте над расположением войск противника. Этот прием был эффективен в туманные дни, так как сковывал интенсивность

огня противника и позволял продвигаться нашим передовым частям. Во время очередного боевого вылета старший лейтенант В. В. Тихомиров обнаружил одно из крупнокалиберных (диаметром до 440 мм) орудий — так называемую «Большую Берту», рассчитанное для стрельбы на дистанцию до 100 км. На этот хорошо замаскированный объект между железнодорожными станциями Толмачево и Дивенская на линии Ленинград—Псков был сброшен весь запас бомб: больше орудие по Ленинграду не стреляло.

В конце апреля 1943 г. Владимиру Владимировичу вручили орден Отечественной войны II степени, а в мае — медаль «За оборону Ленинграда». Приведем строки из орденского национального листа: «...Лично сам совершил 40 вылетов, при этом нанесен следующий ущерб противнику: подавлен огонь 24 орудий, одной батареи, 32 минометов, уничтожено 5 автомашин, прожекторов — 9, разбросал 114 листовок среди войск противника... За умелое руководство партийно-политической работой, проявленные при этом настойчивость, инициативу, мужество и отвагу, представляю т. Тихомирова к правительенной награде — ордену Отечественной войны II степени. Начальник политотдела 13-й ВА полковник Шанашвили. 17 апреля 1943 г.» [7, с. 198].

В конце мая 1943 г. должность замполитов в советских войсках полностью упразднялась. Политработники направлялись на переподготовку в тыл. В. В. Тихомиров подал рапорт с настоящей просьбой оставить его в эскадрилье. После проведенной проверки уровня его военной подготовки его оставили на фронте и назначили штурманом авиаэсвена. В середине лета 1943 г. в летную часть поступило сообщение, что находящиеся на фронте специалисты некоторых дефицитных профессий, в том числе геологи, должны подать рапорт о возвращении их на гражданскую работу. Владимир Владимирович такого рапорта не подал, остался на фронте и продолжал боевые вылеты, считаясь одним из опытнейших штурманов части. В конце января 1944 г. 900-дневная блокада Ленинграда закончилась, и эскадрилья, в которой служил старший лейтенант В. В. Тихомиров, стала перебазироваться вслед за передовыми частями. В феврале, марте и начале апреля он много летал, выполняя важные поручения командования 13-й Воздушной армии. С середины марта эскадрилья базировалась в д. Ситенка близ р. Луга. Когда на самодельной взлетно-посадочной полосе началась оттепель, возникла необходимость подобрать новую полосу на более высоком месте, где не скапливалась бы талая вода. При сооружении такой полосы необходимо было убрать деревья и особенно крупные валуны. Для этого требовалось достаточное количество взрывчатки и специалисты по

В. В. Тихомиров. Ленинградский фронт, с. Озерки под Ленинградом. Май 1943 г.

взрывному делу. Но саперные части ушли далеко вперед, к Пскову. Запрос на них сделали. Имевшиеся в эскадрилье несколько килограммов тола быстро кончились.

18 апреля 1944 г. В. В. Тихомиров, вместе с военным инженером эскадрильи капитаном М. А. Старовойтым, направились на поиски взрывчатки около небольшого взорванного моста через один из правых притоков р. Луги. Среди снега попадались неразорвавшиеся немецкие противотанковые мины и гранаты, которые решено было использовать для расчистки взлетно-посадочной полосы. М. А. Старовойт подозвал В. В. Тихомирова с просьбой помочь извлечь запутанный тонкой проволокой взрыватель из 5-килограммовой противотанковой мины. Не дойдя 5 метров до М. А. Старовойтова, он услышал сильнейший взрыв. Через некоторое время, очнувшись, понял, что лежит в снегу. «Стояла абсолютная тишина, — вспоминал Владимир Владимирович, — если не считать необычного монотонного шума, раздававшегося в левом ухе (как впоследствии выяснилось, от звука близкого взрыва у него лопнула барабанная перепонка). По лицу текла какая-то липкая жидкость, не то кровь, не то стекловидное тело из глаза, и я ничего не видел... Грудь и левая рука у меня были пробиты в нескольких местах, но я мог ползти, действуя правой рукой и обеими ногами» [7, с. 205—206]. Спасительницами случайно оказались четыре женщины, возвращавшиеся из окрестностей Пскова к себе в деревню. Они на руках донесли раненого на одеяле до поста ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь). Оттуда он был доставлен в полевой госпиталь Луги, а затем переведен в ленинградский госпиталь, где 7 раз делали внутривенное вливание по 180—200 см³ донорской крови, которую отдавали самоотверженные женщины. Здесь нашла тяжело раненного летчика-штурмана 22-летняя девушка Людмила Голицына, и когда он смог сам вставать с больничной койки, она повезла его в один из московских госпиталей, где ему сделали несколько операций, в том числе пластических. В январе 1945 г. В. В. Тихомирова демобилизовали как инвалида I группы. Людмила Андреевна Голицына, став его женой, разделила с ним более 30 лет нового нелегкого периода жизни.

Находясь, казалось бы, в безнадежном положении, он сконцентрировал всю силу воли для продолжения научных геологических исследований. Комиссированный «по чистой» летчик-штурман подготовил соответствующие документы, написал реферат по теме и отправил их по почте в отдел аспирантуры Московского геолого-разведочного института им. С. Орджоникидзе. Однако, когда он явился в МГРИ, принять его в аспирантуру отказались. Это вынудило Владимира Владимировича заявить, что врачи гарантируют восстановление зрения через год. Приемная комиссия вроде бы поверила, но потребовала медицинскую справку, подтверждающую слова абитуриента. На сей раз повезло, что директором Института в те годы был недавний майор Ф. В. Котлов, который зачислил в аспирантуру инженера-геолога, воин-инвалида без справки. Читать, составлять конспекты, систематизировать материал, чертить карты приходилось чужими глазами и руками, и первое время прежде всего жены, Людмилы Андреевны. Чтение вслух и записи под диктовку требовали не менее 6—7 часов в день, а у Людмилы Андреевны, врача районной поликлиники, такого времени не было. На кафедре общей геологии, которую возглавлял в те годы профессор В. В. Белоусов, к необычному аспиранту были особенно доброжелательны. Его официальный руководитель профессор А. А. Богданов всячески заботился о подопечном, оказывал ему любую необходимую помощь, обязав своего секретаря помогать аспиранту ежедневно не менее 2,5—3 часов. Грузинское геологическое управление заключило с В. В. Тихомировым договор на выполнение работы обзорного характера, близкой по содержанию к диссертационной теме. Грузголуправление оплачивало прикрепленного к аспиранту коллектора К. П. Саксельцева, который по 6—7 часов в день читал ему первоисточники, писал под диктовку. Кавказские геологи помогали В. В. Тихомирову, знакомя его с результатами личных новейших полевых наблюдений. Особенно ценные советы и консультации он получил от Р. Н. Абдуллаева, Ш. А. Азизбекова, М. М. Алиева, М. И. Варенцова, П. Д. Гамкрелидзе, М. Д. Гаврилова, В. А. Горина, Л. Н. Леонтьева, В. П. Ренгартена, А. И. Соловкина, В. Е. Хайна, А. Л. Цагарели, П. П. Цамеряна и М. С. Эристави. При этом следует подчеркнуть, что постановка палеогеографических и геотектонических исследований на Малом Кавказе для разных этапов его истории в верхнемеловое время возникла у В. В. Тихомирова под явным влиянием опубликованных в конце 30-х гг. работ В. В. Белоусова.

Надежда на восстановление зрения поколебалась в результате проведенного в 1947 г. обследования в одесской больнице у всемирно известного офтальмолога В. П. Филатова. Требовалось продолжительное время неукоснительно выполнять режим без гарантии значительного восстановления зрения. Через полгода Владимир Владимирович возвратился из Одессы в Москву. В то время он мог видеть на расстоянии 1—2 м движение освещенной руки человека, что составляло 1 % зрения. Аспирант с еще большим упорством и напряженностью продолжал собирать и анализировать материал для кандидатской диссертации. К началу 1949 г. был завершен основной текст работы с 20-ю различными картами, которые были составлены

по данным почти 100 геологических разрезов. Весной 1949 г. за капитальный диссертационный труд, посвященный геологии Малого Кавказа, Ученый совет МГРИ присудил В. В. Тихомирову ученую степень кандидата геолого-минералогических наук. Через три месяца после получения дополнительного отзыва третьего оппонента ему присудили степень доктора наук. Работа эта явилась результатом обобщений материалов предвоенных исследований автора, дополненных новыми данными геологического изучения Кавказа в послевоенное время. Она вызвала большой интерес у геологов, занимающихся вопросами стратиграфии, фациального анализа, палеогеографии и тектоники меловых отложений Малого Кавказа. При изучении истории геотектонического развития Закавказья в этом труде был применен метод построения поярусных палеогеографических карт. Такой прием позволял расшифровать детали эволюции физико-географической обстановки региона и делать прогнозы в отношении поисков ряда полезных ископаемых. Кстати, в 1953 г. Московское общество испытателей природы удостоило опубликованную в 1950 г. монографию В. В. Тихомирова «Малый Кавказ в верхнемеловое время (основные типы отложений и условия их образования)» первой премии.

После защиты диссертации о молодом ученом заговорили, заинтересовались его дальнейшей судьбой, способностями и возможностями. Было, правда, одно существенное обстоятельство: после окончания войны значительно возрос интерес к истории нашей страны, и в том числе к истории развития отечественной науки. Поле деятельности в области истории геологии оказалось весьма благодатным, особенно в отношении России первой половины XIX в., что было подмечено Н. С. Шатским, возглавлявшим тогда геологический сектор в Институте геологических наук АН СССР. Обладая удивительной научной интуицией, Н. С. Шатский считался среди тектонистов генератором идей. Его глубокие экскурсы в область истории развития геологических знаний постоянно давали обильную информацию для плодотворных размышлений. Он пригласил молодого доктора наук в Институт для постановки плановых исследований по истории геологических наук. В мае 1950 г. В. В. Тихомиров был утвержден в ученом звании старшего научного сотрудника по специальности «Тектоника». А в 1951 г. в Институте геологических наук АН СССР создан во главе с ним Кабинет истории геологических наук, преобразованный в 1956 г. во вновь созданном Геологическом институте АН СССР в Отдел истории геологии, который с 1961 г. стал одной из лабораторий этого института [9].

В течение всего периода, когда Владимир Владимирович возглавлял структурное подразделение в Геологическом институте АН СССР, ему создавались все необходимые условия для плодотворной работы, что, прежде всего, выражалось в подборе людей, соглашавшихся помогать ему по доброй воле. Обладая, несомненно, большими способностями и достоинствами, он имел человеческие слабости и свои недостатки. Жесткая система ежедневного самоутверждения заведующего вызывала очень большие трудности в работе и создавала конфликтные ситуации в процессе руководства коллективом сотрудников с разными темпераментами, характерами и наклонностями. Владимир Владимирович привыкал к людям, поступившим на работу в лабораторию, очень медленно. Даже в тех случаях, когда надо было обязательно доверять, Владимира Владимировича терзали сомнения, подозрительность, он перепроверял выполненные задания. Оправдывая такие действия, он говорил, что сам себе часто не доверяет. Особенno тяжело было тем, кто с ним общался постоянно и непосредственно — секретарям. Не учитывая объективных обстоятельств, Владимир Владимирович нередко мгновенно сильно возбуждался. Это, к сожалению, отрицательно действовало как на здоровье, так и на работоспособность окружающих его сотрудников. Далеко не все в состоянии были смириться с нанесенным незаслуженно оскорблением, даже при общем благожелательном отношении к заведующему. Поэтому, естественно, работать с В. В. Тихомировым в течение длительного периода смогли не многие. Оставшихся с Владимиром Владимировичем сотрудников объединяли, прежде всего, интересы дела, а также его неуемная жажда активного действия. Он заражал своей целеустремленностью коллег, и результативность работы лаборатории в масштабах страны и зарубежья поражала. Удивляла способность Владимира Владимировича концентрировать силы небольшого коллектива для выполнения плановых и непрерывно возникавших сверхплановых научных заданий, а также очень ответственных поручений научно-организационного и методического характера. Это, конечно, подкупало и сплачивало сотрудников. Именно таким образом создавались условия и для самого заведующего полностью использовать рабочее время, включая нередко и отпускное. В 1953 г. В. В. Тихомиров был награжден медалью «За трудовую доблесть».

В конце 1953 — начале 1954 гг. Владимир Владимирович перенес инсульт, который на полгода вывел его из строя. В результате быстро стало сдавать и без того слабое зрение. Вскоре оно практически исчезло. Наступила абсолютная тьма, которой, однако, не удалось поколебать его упорства в достижении поставленных целей. В январе 1955 г. В. В. Тихомирова

утвердили в звании профессора по специальности «История геологических наук». В 1956 г. он, совместно с В. Е. Хайним, опубликовал книгу «Краткий очерк истории геологии», которая широко используется в качестве учебного пособия на геологических факультетах в разных вузах, и в 1959 г. была переведена на китайский язык. Монография В. В. Тихомирова «Геология в России первой половины XIX в.», изданная в двух частях (1960 г. и 1963 г.), содержит глубокий анализ состояния этой области естествознания в малоизученный период. В книге, наряду с изложением фактологического материала, сформулированы важные положения по закономерностям развития науки вообще, впервые последовательно рассмотрена эволюция естественнонаучных и философских взглядов русских геологов. Московское общество испытателей природы в 1965 г. присудило ученому за этот фундаментальный труд первую премию.

В середине 60-х гг. в архивах Министерства обороны СССР нашлись документы, согласно которым уже после окончания войны, в 1947 г. старший лейтенант В. В. Тихомиров за проявленную храбрость при образцовом выполнении ответственных заданий командования представлен к ордену Красной Звезды. Боевая награда была вручена ему, когда страна отмечала 20-летие Дня Победы. Позднее Владимира Владимировича много раз награждали, в том числе юбилейными и памятными медалями, а также почетными знаками «Защитнику Ленинградского неба», «Почетный разведчик недр» и трижды — значком «Отличник разведки недр».

За большие заслуги в развитии истории геологии В. В. Тихомиров в 1963 г. был избран член-корреспондентом, а в 1966 г. — действительным членом Международной академии истории науки (в Париже), в составе которой оказался единственным геологом.

В. В. Тихомиров — один из инициаторов создания в 1953 г. широко известной серии «Очерки по истории геологических знаний», и был ее ответственным редактором. Опубликованы 29 книг этой серии, среди которых 20-й выпуск полностью содержит монографию В. В. Тихомирова «Геология в Академии наук (от Ломоносова до Карпинского)», вышедшую из печати в 1979 г. В 1971 г. В. В. Тихомирову был вручен орден «Знак Почета», в 1976 г. — орден «Октябрьской революции» за большой вклад в геологическую науку и научно-организационную работу в области истории геологии.

Когда по инициативе академика В. А. Обручева постановлением Президиума АН СССР в 1956 г. была создана Комиссия по геологической изученности СССР (КОГИ), обратили внимание на организаторский галант В. В. Тихомирова. Ставилась грандиозная по масштабам задача — выявить и собрать воедино материалы, связанные с геологическими изысканиями, когда-либо проводившимися на территории нашей страны с тем, чтобы создать всеобъемлющий фонд данных по региональной геологии Советского Союза [10]. Первые годы Комиссию возглавлял директор Геологического института АН СССР академик Н. С. Шатский, его заместителем был В. В. Тихомиров, ученым секретарем — Ю. Я. Соловьев. Вскоре Владимира Владимировича назначили председателем КОГИ и главным редактором 52-томного издания «Геологическая изученность СССР». В результате было создано уникальное по объему и охвату материала справочно-информационное издание, равного которому нет ни в какой другой области знания и ни в одной стране мира [11]. Опубликовано уже 1050 книг этого издания, которыми пользуются не только геологи, но и экономисты, географы, историки геологии, библиографы и другие специалисты.

Роль Тихомирова в общесоюзной деятельности КОГИ трудно переоценить. Следует также отметить, что произошедшее в конце 60-х — начале 70-х гг. усиление внимания геологов к вопросам истории и методологии геологических наук было в определенной мере следствием активной деятельности В. В. Тихомирова и возглавляемой им группы геологов. Без глубокого знания истории нельзя ясно оценить нынешнее состояние науки и прогнозировать ее развитие, а без решения методологических проблем, вообще, невозможно успешное проведение исследований. Это показано, в частности, в опубликованной к 50-летию ГИНа монографии «История Геологического института АН СССР».

В. В. Тихомиров.
Москва, октябрь 1976 г.

Первый Президент Международной Комиссии по истории геологических наук (ИНИГЕО) В. В. Тихомиров открывает пленарное заседание I симпозиума ИНИГЕО «История учения о полезных ископаемых». г. Фрайберг (ГДР), 1970 г.

Развитие института, его научные школы и библиография трудов» (1980). Необходимо подчеркнуть, что сравнительно небольшой коллектив историков геологии в ГИНе являлся вплоть до 1991 г. высокоавторитетным международным центром, связывающим деятельность историков геологии 36 стран, расположенных на пяти континентах. В значительной степени усилиями В. В. Тихомирова широкое развитие получила новая отрасль в комплексе наук о Земле — история геологических наук. Результатом этого явилось то, что, начиная с XXIII сессии Международного геологического конгресса (1968 г., Прага), секция истории геологических наук обрела права гражданства наравне с другими традиционными геологическими секциями.

В 80-е гг. Президиум АН СССР расширил обязанности Комиссии по геологической изученности СССР и предложил ей координировать всю работу отдельных ученых и групп, занимающихся вопросами истории и методологии геологических наук. В 1983 г. КОГИ была преобразована в Комиссию АН СССР по истории геологических знаний и геологической изученности СССР, а ее председателем вновь назначили В. В. Тихомирова, избранного в 1981 г. членом-корреспондентом АН СССР по специальности «Геология».

Ярко проявились организаторские способности В. В. Тихомирова в деятельности созданной на учредительном собрании в Ереване в 1967 г. Международной Комиссии по истории геологических наук (ИНИГЕО) [12]. С 1967 г. по 1975 г. он дважды избирался ее президентом, а с 1984 г. — был ее вице-президентом. В. В. Тихомиров — инициатор проведения многих крупных международных, общесоюзных, а также двусторонних (СССР—ПНР, СССР—ГДР) симпозиумов по истории и методологии геологических наук. На XXVII сессии Международного геологического конгресса (1984 г., Москва) он был председателем 21-й секции «История геологии» и XI Симпозиума ИНИГЕО. Благодаря неисчерпаемой работоспособности, эрудиции и огромной жизненной энергии В. В. Тихомиров стал известен в международном геологическом сообществе как выдающийся организатор и руководитель научных исследований в области истории геологических наук [8]. Он был постоянным редактором-консультантом горно-геологического отдела Большой Советской энциклопедии и справочного издания «Горная энциклопедия». Общество Геологических наук в Берлине избрало его в 1976 г. своим почетным членом.

Отдавая много сил научно-организационной работе в области истории геологии, В. В. Тихомиров занимался и современными проблемами наук о Земле. В конце 50-х — начале 70-х гг. он проводил исследования по теоретическим вопросам геотектоники, выдвинул гипотезу перестройки земной коры под воздействием метасоматоза, полагая, что к зонам воздымания приурочена гранитизация земной коры, а к области погружения — базификация; развивал оригинальные взгляды В. И. Вернадского и Л. С. Берга о развитии простейших микроорганизмов в континентальных условиях раннего архея.

Более 40 лет систематически занимаясь вопросами истории геологии, В. В. Тихомиров детально проанализировал особенности развития существовавших идей и методов, по-новому обосновал принципы периодизации истории науки. Он подчеркивал, что периодизация — это не искусственный прием исследователя, а объективно существующая реальность, обусловленная неравномерным ходом развития науки. Он показал, что для определенных периодов развития знаний существуют научная идея и главенствующий исследовательский прием, которые являются критериями, ограничивающими каждый этап в истории той или иной области естествознания. В 1985 г. за заслуги в развитии геологической науки В. В. Тихомиров к 70-летию был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, а к 40-летию Дня Победы в том же году ему вручили орден Отечественной войны 1-й степени.

В декабре 1987 г. правительственным постановлением в самом центре Москвы был организован Государственный геологический музей им. В. И. Вернадского (ГГМ), куда решением Президиума Академии наук была переведена группа историков геологии во главе с В. В. Тихомировым, с целью дальнейшего развития проблем истории геологии, а также использования ценнейших историко-научных фондов в музейном деле, экспозициях и выставках. Как и в былые годы, Владимир Владимирович строил обширные планы на будущее. В 1992 г. его избрали действительным членом Академии естественных наук Российской Федерации. Однако 1993 г. стал последним в жизни этого человека несгибаемой воли и беспредельного трудолюбия.

О плодотворной научной деятельности В. В. Тихомирова свидетельствуют около 400 опубликованных единолично или в соавторстве работ. Часть трудов издана в 18 странах. К оставленному им научному наследию будут неизбежно обращаться исследователи как на Родине, так и за рубежом, где ученый бывал в 60-х — 90-х гг. около 80 раз, участвуя в международных форумах.

Список литературы

1. Лазарев А. Мужество // Военные знания. 1955. № 1. С. 22.
2. Козырев М., Мосолов В. Человек все может // Жизнь слепых. 1957. № 5. С. 17—19.
3. Сырокомский В. Нет выше похвалы // Вечерняя Москва. 1959. 16 мая. С. 2.
4. Шелест Ю. Человек большого дела // Призыв. 1966. № 10. С. 8—11.
5. Завалишин В. В. Человек необыкновенной судьбы // Вечерний Новосибирск. 1975. 28 октября. С. 3.
6. Шишина Ю. Свет его жизни // Известия. 1975. 2 сентября. С. 4.
7. Тихомиров В. В. На Ленинградском фронте // Очерки по истории геологических знаний (Фронт и тыл: геологи Академии наук СССР в годы Великой Отечественной войны). М., 1990. Вып. 28. С. 170—211.
8. В. В. Меннер, А. В. Пейве, Ю. М. Пущаровский и др. В. В. Тихомиров — инициатор исследований в области истории и методологии геологических наук (к 70-летию со дня рождения) // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1985. № 10. С. 116—118.
9. Соловьев Ю. Я. Начало систематических исследований в области истории геологических наук // Очерки по истории геологических знаний (Страницы истории Московской геологической школы). М., 1985. Вып. 22. С. 169—181.
10. Соловьев Ю. Я. В Комиссии по геологической изученности СССР // Сов. геология. 1959. № 3. С. 159—162.
11. Вассоевич Н. Б., Милановский Е. Е., Хайн В. Е. Уникальная сводка по региональной геологии // Вестн. АН СССР. 1980. № 8. С. 77—80.
12. Соловьев Ю. Я. Международная организация историков геологии // Изв. АН СССР. Сер. геол. 1984. № 2. С. 136—140.

Публикации

ДВА ПИСЬМА А. Н. КОЛМОГОРОВА 1941 г.

В июне 1991 г., когда отмечали пятидесятилетие начала Великой Отечественной войны, мне передали два письма А. Н. Колмогорова, написанные им в ноябре и декабре 1941 г. Эти письма никогда еще не были опубликованы.

Вот они:

Письмо первое

Глубокоуважаемый Александр Николаевич!

Недавно Вера Яковлевна получила письмо, из которого видно, что Вы давно не получали писем от Глеба. Глеб последние две недели не был у нас, и мы уже начинали беспокоиться об этом. Сегодня он нашелся. Он по-прежнему работает в стройтресте, сооружающем лазареты, и здоров.

Посылаю это письмо с окаяней, не видя Глеба, поэтому затрудняюсь сказать еще что-либо. Надеюсь увидеть Глеба м. б. сегодня вечером, но окаяя спешная. Напиши тогда авиа- почтой.

Привет Нине Васильевне. Надеемся, что Вы все цели в Москве. Спасибо, что зашли к Варваре Яковлевне.

Андрей

28 ноября 1941 г.

Письмо второе

Казань, Академическая ул. 21, кв. 2
6 декабря 1941 г.

Дорогой Коля!

Получил несколько дней тому назад твое письмо от 17 XI. Еще раньше Глеб показывал твое письмо, присланное ему Ал. Ник-чем из Москвы. Глеб здесь работает прорабом по оборудованию лазаретов. Работа соответствует его человеколюбивым идеалам, но трудная и во многих отношениях неприятная: когда слесарей не хватает или когда они запиваются, то Глеба собираются судить. Устроен он неважно: нанял комнату за Волгой, но туда далеко, и он ночует чаще всего на службе, но во всяком случае, бодр и здоров. Писать Глебу следует по моему адресу (указан в начале письма).

Александр Николаевич и Нина Васильевна остаются в Москве. Письма от них были недавно, примерно от 15 ноября. Тогда у них все было благополучно. Имеются планы их переезда в Казань, но им, по-видимому, страшно куда-либо двигаться.

Ты, кажется, знаешь, что Вера Яковлевна была вывезена в Казань еще в июле. Тогда же я отправил свои вещи, включая необходимую часть библиотеки, свои и чужие научные рукописи и т. п. Потом я был в Казани по делам два раза в августе и в начале октября, в основном же до 16 октября оставался в Москве. Лекции в Университете продолжались и читались оставшимися профессорами (и воспринимались студентами), пожалуй, даже с особым увлечением и интересом. Я читал обычный курс теории вероятностей и курс теории стрельбы, на который приходило порядочно артиллеристов из военных академий. Бомбардировки нас в Комаровке мало беспокоили, воспринимаясь лишь как интересное зрелище с балкона. Приезжало много молодежи, по воскресеньям продолжали устраиваться поездки в Образцовский пруд на лодке на трех парах весел (до воскресенья 12 октября включительно).

16 октября — день, когда в Москве была дана, отмененная потом, директива населению выходить пешком, академиков и членов-корреспондентов в спешном порядке вывезли в Горький. Оттуда мы направились пароходом в Казань. Таким образом, я тоже имел возможность воспринимать Волгу поздней осенью. Плыли сначала в звездную морозную ночь, затем в солнечное утро с великолепным заходом солнца над замершими песками и занесенными снегом еще зелеными лесами (в этом году снег упал на свежую почти совсем зеленую листву). К следующему вечеру пошел снег и ночью в метель мы отставались на якоре среди Волги.